

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алисия
ХИСАМОВА

Ты

И ТОЛЬКО

Ты

18+

Лилия Хисамова

Ты и только ты

«Автор»

2024

Хисамова Л.

Ты и только ты / Л. Хисамова — «Автор», 2024

Из-за долгов сводного брата мне пришлось отказаться от своей мечты. Со временем я смирилась со своей участью и думала, что хуже уже быть не могло. Но роковая судьба сыграла со мной страшную шутку, заставив продать своё тело настоящему извергу. Раф — профессиональный боксёр, который вознёс боль до уровня поклонения. Лишённая эмоций, холодная машина для убийств. Меня предупредили, что этот человек никого не щадит. И я не стану исключением. Я была уверена, что попала в лапы к зверю, пока не увидела, что за суровой оболочкой скрывалась израненная душа, такая же, как и моя собственная.

© Хисамова Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 2. Ева	6
Глава 3. Ева	8
Глава 4. Ева	10
Глава 5. Раф	13
Глава 6 Ева	15
Глава 7. Раф	18
Глава 8. Ева	21
Глава 9. Ева	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лилия Хисамова

Ты и только ты

Глава 1. Ева

– Ты же у нас целка? – Артур зловеще нависает надо мной.

В ужасе я пячусь назад. Шаг, два, упираюсь в холодную стену.

– Целка или нет? Чего молчишь, дура?

Мой сводный брат – настоящий мерзавец. Угрожающе упирает кулак в стену и наклоняется к моему лицу.

– Это не твоё дело. Отстать от меня, – морщусь от отвращения.

От парня исходит тошнотворная вонь. Опять всю ночь пил до посинения со своими друзьями.

– Знаю, что целка. С парнями тебя не видел. Слушай сюда. Тут дело есть.

– У нас с тобой нет никаких общих дел.

– Заткнись! Отец в больнице. Деньги нужны на операцию. Я где, по твоему, их должен достать? Мамаша твоя сдохла. Помощи нет! Так что давай подключайся. Не маленькая уже.

Две недели назад в нашей семье произошла страшная трагедия. В автокатастрофе разбились мама с отчимом. Мама погибла на месте, а отчим, сидевший на месте водителя выжил. Но получил сильные увечья.

– Чего ты от меня хочешь? Я и так пашу по две смены на работе. Твои кредиты выплачиваю. На операцию денег сам ищи. Это твой отец, в конце концов!

Звонкая пощёчина заставляет меня пожалеть о брошенных в порыве гнева словах.

Артур – грязный подонок.

Выделяется перед своими друзьями-недоумками. А те стоят позади него, глядя на нас, и ржут, как идиоты. Для них бить женщину – это целое развлечение.

– Заткнись, шалава! Мытьём полов много не заработаешь. Пойдёшь торговать своим телом. И мы все будем в плюсе!

Осознав услышанное, чувствую, как земля уходит из под ног.

– Ты с ума сошёл?

Я считала, что ниже падать уже некуда. И мы были на самом дне. Но Артур доказал мне обратное.

– До меня тут инфа интересная дошла. Сутенёр один ищет целочку. Хорошенькую нетронутую бабу. Я решил, что ты подойдёшь.

– Артур, это не смешно! Это же ...не...незаконно! – мои губы дрожат от страха. – За проституцию могут арестовать.

Его мощная ладонь опять ошпаривает и без того ноющую от боли щёку.

– Умолкни! Если сказал, значит будешь! Там какой-то мудака нарисовался крутой. За целку столько отвалит, что и отцу на операцию хватит, и ...– злорадно щурится. – Короче, давай собирайся! Пойдём к Дэну, пусть заценит товар: подойдёшь или нет.

Глава 2. Ева

Отец впервые изменил моей матери, когда мне было шесть. Она застала муженька в их собственной постели с нашей соседкой. И вместо того, чтобы выгнать его с позором, после миллиона слёзных извинений она сжалилась и простила любимого.

Мама ходила по отцу с ума. Закрывала глаза на все его проступки. Прощала ему пьянство, безделье и даже измены, которые с того случая стали случаться на регулярной основе.

Я была ещё ребёнком, но хорошо помню их нескончаемые ссоры, ор, от которого у меня закладывало уши, драки и звонкое битьё посуды.

Однажды папа ушёл, громко хлопнув дверью, и больше не вернулся.

Мне было десять. И это был последний раз, когда я видела своего отца. При разводе мама забрала у него всё! Квартиру, машину и опеку над единственной дочерью. Годами позже из разговоров матери с подругами я узнала, что отец переехал в другой город, спился и умер от пневмонии, бичуя на улице.

Но мама долго не горевала. Через полгода после развода она вновь облачилась в свадебное платье и позволила очередному кобелю надеть кольцо на её безымянный палец.

Мой отчим Виталий Викторович – именно так я его и называю, потому что сказать ему “папа” у меня просто не поворачивается язык – оказался истинным злом во плоти.

Мама вообще всегда выбирала себе однотипных мужчин: неудачников и слюнтяев, которые нуждались в её постоянной опеке.

– Если мужчину окружить заботой и лаской, то он превратится в идеального мужа, – повторяла она мудрые слова бабушки.

Виталий переехал жить в нашу квартиру вместе со своим сыном Артуром. Овдовев, отчим какое-то время был отцом одиночкой. Знакомство с моей мамой стало для него подарком судьбы.

Никогда не забуду наше первое знакомство.

Виталий и Артур выглядели такими тощими и неопрятными, словно вышли из пещеры, где целый год голодали и толком жизни не видели. Но уже буквально через месяц под маминым крылом оба похорошели и с видом хозяев устроились на диване в зале. А наши с ними отношения перешли на уровень «принеси-подай и замолкни, мелкая, телек не слышно!».

Я всегда была маленькой. Худая палка с огромными круглыми очками и небрежно собранным хвостом. Стеснительная, замкнутая в себе, с целой горой комплексов. Друзей у меня было мало, да и те общались лишь для того, чтобы регулярно списывать готовую домашку.

С Артуром у нас разница в возрасте всего три года. Помню, когда он начал жить с нами, я, тогда ещё наивный подросток, летающий в розовых грёзах, влюбилась в сводного брата по уши. Слюни пускала, тайком глядя на его фотографии. Воровала его грязные футболки, чтобы спать в них, наслаждаясь запахом своего идола.

Не влюбиться в моего сводного брата было невозможно! Высокий и подтянутый, он был звездой школьной баскетбольной команды. Девчонки липли к нему, как мухи к мёду.

Артур знал о моей влюблённости и нагло пользовался искренним чувством наивного подростка.

Ослепляя своей оболъстительной улыбкой, просил делать за него уроки, отмазывать у родителей, если не приходил ночевать. Ну а про то, что я штудировала интернет сутками напролёт, чтобы готовить ему всё самое вкусное и полезное, вообще молчу.

Говорят, яблоко от яблони недалеко падает. Вот и я пошла по маминым стопам. Моя твёрдая уверенность в том, что если о мужчине заботиться, стряхивать с него пылинки-соринки и молиться как на божество, то тогда он будет любить меня до безумия, была непоколебима.

Какая же я была наивная дурочка!

Мне было четырнадцать, когда отчим впервые поднял на меня руку. Артур в этот момент тоже был дома. Утром мама пришла домой с ночной смены и увидела синюю гематому на моём лице. Мой сводный брат сказал ей, что я сама, неуклюжая растяпа, ударилась об стену, и он якобы был тому свидетелем.

В тот день розовое облако моей любви к Артуру испарилось по щелчку пальцев, оставив в душе болезненную пустоту.

Я перестала ему готовить, помогать с домашкой и вообще общаться с ним. И это было моей главной ошибкой. Потому что подонки объединились и начали меня терроризировать, нагло заставляя прислуживать им. Отчим изредка бил меня ремнём за непослушание и запугивал, чтобы я молчала. Угрожал даже убийством. Я плакала ночами в подушку и тихо радовалась, что хоть не насиловали.

Когда Артуру исполнилось девятнадцать, он бросил институт и стал много пить, шатаясь ночами со своими друзьями. Из видного красавчика он превратился в худого болезненного алкоголика. Но ситуация стала ещё хуже, когда шайка, с которой он шарахался, начала принимать наркотики.

Артур погряз в бесконечных долгах. Родители несколько раз выгоняли его из дома, но брат постоянно возвращался. Вымаливал на коленях прощение, обещал измениться. Мама, конечно же, его простила. Давала денег, окружала заботой. Но проходила неделя-две, и всё повторялось по новой.

Когда я закончила школу, в семейном бюджете не оказалось денег на моё образование. Мама устроила меня работать уборщицей в больнице, где сама всю жизнь проработала медсестрой. Мол, поработаешь сама, накопишь денег на институт, потом и поступишь. Но на деле вышло, что и моя зарплата уходила на выплату многочисленным коллекторам, которые сутками напролёт пасли нашу квартиру, если мы задерживали выплату хоть на день.

Две недели назад мама с отчимом разбились в аварии.

За рулем был Виталий. Мне никогда не нравилось, как он водил машину. Лихач чёртов! Возомнит себя пилотом скоростных гонок и, наплевав на бдительность, мчится на обгон по встречной. Рано или поздно это должно было произойти. Но не так...

Отчим убил мою маму, а сам остался жив. Из-за многочисленных травм ему сейчас требуются несколько операций, а затем дорогостоящая реабилитация.

И это всё ложится на мои плечи...

Глава 3. Ева

– Мля... а ты ничё такая цыпа! – Артур присвистывает, оглядывая меня с ног до головы. При этом цепко держит меня за руку, чтобы не убежала.

– Я ещё раз повторяю: я не буду продавать своё тело!

– Да угомонись ты уже. Пойдём к Дэну, пусть посмотрит на тебя. Может, он тебе другую денежную работёнку подкинет. С таким личиком полы не моют. А попка... мля... Ева, это ты вообще?

После нашего спора Артур заставил меня переодеться во что-то «сексуальное».

– Платье покороче, и чтобы сиськи торчали! – повторял, как попугай.

При этом встал стражем у входа в мою спальню и пригрозил расправой, если я посмею слушаться.

Я тяжело вздохнула и поникла от отчаяния. Мой гардероб состоял преимущественно из поношенных джинсов и бесформенных кофт.

Какие там платья? А уж тем более сексуальные?

Тщательно порывшись среди вещей, я достала из шкафа старое мамино платье. Моё самое любимое из её гардероба. Облегающее чёрное платье на широких бретельках длиной чуть выше колен. Мне кажется, я согласилась вырядиться, только чтобы просто надеть его и вновь ощутить присутствие мамы.

– Не стой как столб! Пошли, – брат резко тянет меня за локоть, впившись пальцами в кожу до синяков.

– Артур, ты же это не серьёзно? Я не хочу туда идти.

Наши громкие препирательства у входа в незнакомый мне подъезд вызывают любопытные взгляды прохожих. Мелькнула даже мысль, может закричать и попросить их о помощи.

Какая же всё-таки наивная!

Помощи ждать неоткуда. Артур так или иначе добьётся своего. Всегда добивался. И в этот раз не отступит. Знает, что от страха я превращаюсь в безвольную марионетку, и нагло этим пользуется.

– Да пришли уже, – деланно вздыхает, – зайдёшь, постоишь немного. Я сам буду переговоры вести.

– Ты ненормальный? Я не хочу связываться с этими людьми.

– Если бы не обещанное бабло, надавал бы тебе таких пиздюдей, мелкая. Пошли, сказал! И рот не открывай. Иначе это будет последним словом в твоей никчёмной жизни.

В своих мечтах я всегда давала мерзавцу отпор. Много лет подряд мне хотелось пойти на курсы карате, выучить пару приёмчиков и, когда бы брат или отчим в очередной раз занёс руку для удара, я бы профессионально отбила нападение, уложив гада на лопатки. Но моя жизнь никогда по сути не принадлежала мне. Страх, боль, отчаяние шли за мной шлейфом годами. Я закрылась в своем панцире, откуда боялась даже выглянуть.

– Целка, говоришь? – грубый бас бородатого толстяка заставляет моё сердце подпрыгнуть на месте.

Мы оказались посреди огромной гостиной, обставленной дорогой мебелью. Когда Артур сказал, что мы идём к местному сутенёру, я представила себе заброшенный грязный подвал, где бандиты покупают себе женщин для утех на ночь. Каково же было моё удивление, когда мы пришли в просторную и стильно обставленную квартиру, внешний вид которой так и кричал о своей дороговизне. Я редко бываю в этом районе города, но знаю, что в этих новостройках жильё заоблачно дорогое.

– Дэп, клянусь! – голос Артура меняется, и своим пицанием он напоминает мне попрошайку на улице.

– Чё, сам её пас? Откуда такая уверенность?

Этот страшный Дэн оказался полноватым мужчиной лет пятидесяти. Половину его круглого лица покрывает густая борода. Одет он по-домашнему, в халат и тапочки.

– Так сестра моя. Выросли вместе. Никого к ней не подпускал. Охранял как брат, – продолжает верещать Артур несвойственными ему высокими нотками.

– А теперь решил заработать на ней бабла? – мужчина скептически сводит брови.

– Обстоятельства вынуждают. Отец в больнице у нас. Куча бабла нужна, чтобы оклемался.

– А она сама говорить умеет?

Поняв, что от меня сейчас что-то потребуют, я плотнее прижимаюсь к брату, стараясь скрыться за его спиной. Но Дэн смотрит на Артура, как на прозрачную стену. Я так остро ощущаю пристальный взгляд сутенёра на себе, словно тысячи иголок разом вонзаются в мою кожу. От страха замираю так, что даже пошевелиться не могу.

– Ева всё сделает, как надо, – коротко бросает брат.

– Мля, ты серьёзно хочешь, чтобы я поверил, что эта красотка нетронутая? Да у меня хуй встал при виде неё. А я только десять минут назад потрахался. Фигурка, сиськи, задница. Ты что, её в подвале все эти годы держал?

– Слово даю! Дэн, ты меня знаешь.

– Ева... Евочка... – растягивает моё имя, словно на вкус пробует. – Ева из рая. Мне нравится.

– Берёшь? – Артур в предвкушении потёр руки.

– Ты, нарик конченный, за дозу уже и сеструху готов продать? Не уважаю...

– Какая доза? Ты о чём? Отец, говорю, в больнице помирает. Срочно бабосы нужны...

Дэн...

Артур уже в своих мольбах чуть ли не на колени опускается. Но взгляд властного мужчины только на меня, как будто брат просто ширма говорящая.

– Ева, ты осознаёшь, на что соглашаешься?

Помня угрозу брата, я молчу.

– Язык проглотила? – Дэн продолжает давить.

Мотаю головой и настороженно кошусь на брата.

– Понятно. Пиздюка этого боишься. Артур, давай на выход.

– Дэн, ну столько лет знакомы! Клянусь тебе, девчонка – целка...

– Тебе пинком показать, где дверь находится, или сам свалишь?

– А! Так ты товар проверить хочешь, – поднимает руки вверх. – Ну, так пожалуйста!

Понял я всё! Не дурак! Я тогда... это... на улице подожду... да?

– Вали отсюда! – повышает голос до крика.

Артур быстро ретируется, спиной пятясь назад. Я успеваю заметить кривую усмешку на его опухшем от постоянного пьянства лице до того, как брат аккуратно закрывает за собой дверь.

Паршивый мерзавец решил, что сделка уже заключена!

Оставшись с Дэном наедине, я леденею от страха.

– Рассказывай. Всё с самого начала: где, почему и откуда, – Дэн опускается на широкое кресло и уютно откидывается на его мягкую спинку, показывая своим видом, что готов выслушать мою историю.

Смотрю на него во все глаза и не решаюсь произнести и звука. Взгляд то на дверь, то обратно на толстяка. Чувствую себя пойманной мышкой, которая готова убежать на свободу, чуть появится шанс.

– Не расскажешь, сделаешь хуже только себе. Обещаю, что весь наш разговор будет приватным. О нём будем знать только ты и я.

Глава 4. Ева

Время идёт, а я так и стою, не проронив ни слова. Мужчина смотрит на меня излишне заинтересованно. Будто товар в магазине присматривает. Визуально примеряет: подойдёт или нет.

– Будешь молчать? – его взгляд леденеет, а улыбка становится безучастной.

Я понимаю, что передо мной человек, решающий судьбы и играющий с людьми, как куклами. Однако, несмотря на страх и неуверенность, что-то внутри подсказывает мне, что я могу ему довериться.

– Что именно вы хотите узнать? – уточняю я настороженно.

– Только то, что ты сама хочешь мне рассказать.

Мужчина не сводит с меня глаз, а на его лице играет странная ухмылка.

– Вот смотрю на тебя и вижу красивую девочку. Милая, хорошая. Но запуганная. Хочу разобраться. Расскажи мне, что тебя беспокоит? – голос звучит тепло. Кажется, ему на самом деле безразлично.

– Там такой километровый список, что я даже не знаю, с чего начать, – улыбаюсь через силу, заставляю себя не плакать.

Дэн замирает. Вновь проходится по мне острым взглядом, будто раздевает догола. А потом, барабанив пальцами по подлокотнику кресла, ровным тоном произносит.

– Тогда давай с самого начала.

Под его пристальным вниманием чувствую себя неуютно. От смущения кусаю губу. Понимаю, что вступаю на путь настоящего безумия, из которого нет пути назад. Я, как утопающий, хватаюсь за любую соломинку. За любую возможность найти поддержку. Не в силах больше молчать, я рассказываю.

Всё!

Всё, что накопело в душе за эти годы. Про свои обиды на отчима и брата. Про мать, которая, не зная отдыха, пахала на работе, чтобы содержать семью. Как мне пришлось отказаться от своей мечты, чтобы выплачивать чужие долги. Как по вине Виталия погибла мама, и мы увязли в глубокой долговой яме.

Дэн сосредоточенно слушает. Внимает каждому слову. Как будто я ему не про свою жизнь рассказываю, а открываю новый закон физики. В душе зарождается надежда, что этот человек может стать моим спасением. Ощущение облегчения накрывает меня. Будто на сеанс к психотерапевту сходила. Оказывается, это так приятно просто излить кому-то свою душу. Наводящими вопросами Дэн вытаскивает из меня всё больше деталей. Разные мелкие подробности.

Не понимаю, почему он слушает меня так внимательно. Возможно, узнав правду моей жизни, этот властный мужчина сжалился над никчёмной девчонкой, и решил дать ей выговориться. После моей пламенной речи на короткий миг наступает пауза. Дэн не отрывает от меня глаз, а уголки его губ слегка дёргаются наподобие улыбки.

– Ну, теперь я точно верю, что ты целка, – заключает он.

– Я хочу сбежать, – продолжаю я, – но не знаю, как. И отчим нуждается в поддержке.

– А нуждается ли?

Своим вопросом мужчина сбивает меня с толку. В ступоре часто моргаю.

– Ну конечно, операции предстоят сложные, потом реа..

– Всё это я уже понял, – жестом перебивает меня. – В одном я с тобой полностью согласен, Ева. Ты должна выбираться из этого болота. Иначе погрязнешь в нём, дав целиком себя поглотить.

В груди невыносимо больно от осознания страшной реальности.

Дэн делает глубокий вдох.

– И знаешь что? Я тебе помогу.

От слов мужчины маленький огонёк надежды в моей душе начинается разгораться до настоящего пламени. Неужели пришло долгожданное спасение?

– Как? – я напрочь забываю, где нахожусь и с какой целью сюда пришла. Мне не терпится услышать, что же он скажет дальше.

– Считай меня своей крёстной феей. Сказку про Золушку читала?

Недоумённо киваю. А интуиция подсказывает, что этот человек не так прост, как кажется.

– Я дам тебе средства для осуществления твоей мечты, а остальное будет уже в твоих руках.

– Какие средства?

– Деньги! Большие деньги.

В его словах мне мерещится какой-то скрытый смысл. В голове вдруг мелькнула мысль, что этот человек прекрасно выполняет свою работу. Ловкий кукловод знает, на какие кнопки нажать, чтобы заставить жертву играть по нужному сценарию.

– Вы дадите мне деньги просто так?

Дэн начинает заливисто смеяться. А его взгляд, полный усмешки, будто смотрит на нашкодившего ребенка, вдребезги разбивает все мои надежды.

Какая же я всё-таки наивная дурочка.

Никто не будет помогать незнакомому человеку за просто так! Дэн – сутенёр. Профессиональный бизнесмен! Он ищет любые возможности для заработка денег. И ему от меня нужно то, на что я никогда в здравом уме не соглашусь.

Но новые неприятности мне не нужны, свои бы разгрести. Пора отсюда убираться. Мысленно молюсь, чтобы мне позволили спокойно уйти. Опускаю взгляд в пол. Боюсь теперь даже смотреть на этого мужчину.

Дэн, словно прочитав мои мысли, как по команде меняет выражение лица и вновь становится добрым дядечкой.

– Девочка моя, в твоём случае так и получится. Нужно будет только одну ночь помучиться, а потом тебя ждёт пожизненная свобода. Заберёшь деньги, купишь билет в один конец и начнёшь жить, где и как хочешь.

Коленки дрожат, а сердце бьётся как сумасшедшее, кажется, в любую секунду вырвется из груди. Собрав остатки силы в кулак, заставляю себя вновь посмотреть на мужчину.

– Я не буду шлюхой. Никогда, – мотаю головой и делаю шаг к двери.

– А кто тебе говорит быть шлюхой?

– То...то, что вы предлагаете? Я не хочу продавать своё тело! Это не для меня.

– Ева, ты совсем не знаешь жизни. Как с другой планеты свалилась. Посмотри на красоток с кучей пластики, которые живут с богатенькими папеньками. Девки купаются в деньгах, которые состоятельные мужики готовы платить им за возможность трахать красивую упругую задницу. Это, по-твоему, проституция?

– Я не знаю...

Слова его – отравы! Ядом проникают в меня и словно заставляют гнить изнутри. Иные мысли в голове появляются. Как сорняки. Неправильные.

– А девки, которые позволяют парням ухаживать за собой, покупать им подарки, водить их в дорогие рестораны, а взамен отдают свои тела, чтобы у тех был регулярный трах? Они тоже, по-твоему, шлюхи?

– Не знаю...

Дэн по кирпичику закладывает во мне новый фундамент.

– Так скажи мне, Ева, что плохого в том, что ты позволишь одному мужику потыкать в тебя разок членом ради билета в новую жизнь? Раф – мой постоянный клиент. Надёжный, платёжеспособный. Я ему целок по всей стране ищу. Хорошеньких, совершеннолетних.

Господи, они здесь все ненормальные. Какой человек в здравом уме будет платить деньги за девственность?

– Но сама знаешь, какая сейчас молодёжь: только течка начнётся, сразу бегут трахаться, – продолжает рассказ как ни в чем не бывало. – Целки, которых я нахожу, либо жирные, как коровы, либо страшные, как смерть. Но приходится работать с тем, что есть. Претензий пока не было. Если клиент доволен, мы все купаемся в бабках. А ты просто подарок судьбы. Мы с твоими данными столько бабла срубим...

– А почему ему нужны именно девственницы? – спрашиваю, не веря собственным ушам. – Он слишком брезгливый?

Дэн, видя моё опешившее лицо, ещё шире расплывается в улыбке.

– Ева, Ева, Евочка... маленькая наивная целочка. Всё гораздо интереснее. Раф – профессиональный боксёр, который возносит боль до уровня поклонения. Ему нравится трахаться, когда баба под ним корчится от боли. И ради этого он готов платить любые деньги.

– Это же ненормально!

– У каждого своё понятие нормальности, – отвечает резко, будто терпение теряет. – Послушай меня внимательно. Если ты сейчас выйдешь отсюда одна. Твой брат, нарик конченный, места на тебе живого не оставит. У него ломка, и ради дозы он готов на всё. Даже продать свою сестру. А когда узнает, что ты ему помешала раздобыть бабла, вымещать злость будет на тебе.

Кусаю до боли губы, чтобы не разреветься. Сердце сковывает страхом. Ведь именно такое развитие событий меня и ожидает.

– Я даю тебе билет в жизнь. Шанс изменить всё. Кучу бабла. И защиту от твоего брата-алкаша. Всё, что требую взамен, – это одна ночь.

У меня кровь стынет в жилах при мысли, что безысходность толкает меня на неправильный путь. Боюсь даже думать, на что именно я готова согласиться.

– Ну, красавица, каким будет твой положительный ответ?

Глава 5. Раф

Звучит последний гонг.

– Рафаэль Штефан! – судья поднимает мою руку, облачённую в окровавленную перчатку, в воздух.

В очередной раз доказал, что лучший из всех нокаутеров. Любого противника уложу мордой вниз и потрачу на это дело не больше минуты. Публика громогласно аплодирует моей победе. От взрывного шума вибрируют даже стены.

А мне хочется отвернуться и презрительно сплюнуть.

Пошли все на хер!

В душе пропасть. Чёрная дыра. Ничего не чувствую. Нет во мне никаких чувств и эмоций.

Усиленные тренировки дают моему телу нехилую мощь. Одним кулаком могу сопернику башку снести. А внутри чёрная яма душу выворачивает.

Что для меня эта победа?

Очередная галочка в списке боёв, который ведёт мой тренер. Пусть хоть Борзой порадует. Он как раз стоит внизу и пожимает руку наставнику лузера, которого уносят на носилках с ринга.

Для меня, что был этот поединок, что не был, нет разницы. Завтра забуду.

Под взрывные аплодисменты толпы стягиваю перчатки и бросаю их в угол квадратной сцены. По залу проходит мощная волна восторга. Фанаты на трибунах окончательно сходят с ума, вереща хлеще пожарной сирены.

Звезда, мать твою, пришёл повеселить публику.

Народ ликует. Ор взрывается до максимума. А у меня чувство дежавю. Было уже всё это. Яркая победа, оглушающие аплодисменты, выкрики фанатов... Было, и не раз. И все эти бои как один, будто клонированные, ничего нового.

– Раф! Ты самый лучший! – верещит какая-то девка из толпы. – Возьми меня!

– И меня! – подстёгиваются остальные, и начинается звонкий клич.

– Раф! Раф! Раф!

На секунду закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Сам не понял, как время пролетело. Миг, и я уже сижу в своём внедорожнике и еду по трассе в загородный дом. Жажду уединения. Разрядки после напряжённых тренировок.

В кармане гудит мобила. Не отрывая взгляд от дороги, достаю одной рукой и включаю громкую связь.

– Аллю! – рявкаю, как только вижу имя звонящего.

– Поздравляю, – слащавый голос заполняет тишину салона. – Слышал, победа была лёгкая и быстрая. Но по-другому ты и не умеешь.

Дэн, хрен паршивый, знает, что я люблю трахаться после боёв. Потому и поджидает момент, чтобы позвонить и сбавить мне очередную шалаву. Борзой заставляет меня воздерживаться от секса неделю до поединка. Тестостерон копить. А потом со всей злостью обрушиться на противника. Чем чёрт не шутит, но пока не проиграл ни одного боя.

– Не надо мне шлюх! – выговариваю жёстко.

– Какие шлюхи, Раф? Я что, по старой дружбе не могу просто позвонить и поздравить?

– Ты – нет!

– Что я в тебе ценю, так это прямолинейность...

– Я отключаюсь...

– Стой! У меня есть то, отчего ты не сможешь отказаться.

– Что, опять целку откопал?

- Зацепило предложение?
- Нет. Я сказал, шлюх мне не надо.
- Так, значит, Эльзочка тебе по вкусу пришлась?
- Она меня устраивает.

– Хорошо. Я рад. Жаль, конечно, что она не от меня. Конкуренты нынче плодятся, как кролики по весне. Но главное, что ты доволен. Последняя просьба: посмотри фотку, которую я тебе прислал. И если эта целочка тебя не зацепит, я сам положу трубку и больше никогда не буду тебе звонить.

Очередной лохотрон. Разводит меня как чмо. Манипулятор хренов.

Внутри вдруг что-то ёкает. Желание отключить вызов схлынуло. Любопытство съедает. Гляну быстро и потом, обругав Дэна матом, отключусь.

Тыкаю кнопки. На экране вдруг появляется девчонка. Я даже притормозил на обочине, чтоб получше рассмотреть. Залип, разглядывая её полураскрытые полные губы, точёное личико, широко распахнутые глаза цвета голубого неба.

Глаза, вообще, могут быть такого оттенка?

Стоит скромненько в белом прозрачном платице, которое оголяет похлеще самой наготы. Сквозь ткань видны аппетитные сисечки с призывно торчащими сосками. Такие твёрдые, что вот-вот ткань порвут. Тонкая талия, округлые бёдра.

Ангел и демон в одном флаконе.

Такая невинная и в тоже время дико развратная.

Вот так номер! А Дэн, сука, хитёр. Знает, о чём говорит.

- Ты ещё со мной? – доносится его слащавый голос из динамика.
- Беру.

Понимаю, что уже не успокоюсь, пока не удовлетворю своё любопытство. Хочу эту деву.

– Когда? – сутенёр включает деловую хватку и профессионально закрывает сделку.

– Присылай ко мне домой. Сейчас. О цене договоримся.

– Водитель сможет доставить её в течение часа. Красотка редкостная, согласишься? Я всю страну перерыл, чтобы откопать этот бриллиант. Ставка будет чуть выше обычной. Сам понимаешь, расходы на полировку...

– Плевать на бабло. Она правила знает?

– Назубок!

– Тогда отправляй.

Сердце начинает колотиться как ошалелое. От предвкушения.

Эмоции накрывают мощной волной, разнося по сосудам приятное тепло. Они как живительный эликсир для моей искалеченной души.

По жизни я эмоциональный калека. Давно уже разучился что-либо чувствовать. Ни злости, ни радости. В душе – чёрная яма. И только секс даёт мне эффект чистого кайфа, который может дать разве что доза сильного наркотика.

Извращённый, порочный секс.

Глава 6 Ева

Люди Дэна, с которыми мне удалось пообщаться, отзывались о нём как о честном человеке. Уверяли, что я могу доверять данному им слову.

И я поверила. Наверное, потому что внутренне желала, чтобы это было правдой. Подписала какой-то контракт о неразглашении и конфиденциальности информации. Пообещала никому ни о чём, что будет со мной происходить, не рассказывать даже под страхом смерти.

Поставила свою роспись в конце договора, и понеслось.

Чтобы отвязаться от Артура, Дэн дал ему налички. Довольный брат сразу же пошел в бар праздновать с друзьями заключение выгодной сделки. Из больницы позвонили, сказали, что отчиму стало хуже. Операцию пришлось отложить, дабы не усугубить его положение. Артуру наплевать, что его собственный отец находится на волоске от смерти. Он даже ни разу не навещал его.

Знакомые медсёстры, мамы коллеги, в память о ней хорошо заботились о Виталии. Я была им безмерно благодарна. Не знаю, как дальше повернутся обстоятельства, но тот факт, что нам нужны деньги, висит надо мной дамокловым мечом. А помощи ждать неоткуда. Артур со своей зависимостью и долгами только всё усложняет.

После мамин похорон в голове не раз проскальзывала мысль о самоубийстве. Вокруг меня сгустилась беспросветная тьма, и моя жизнь превратилась в одну сплошную чёрную полосу. Проблемы, накладываясь одна на другую, как катящийся снежный ком, усиливали тяжесть ситуации.

Хотелось навсегда исчезнуть из этого холодного и сурового мира!

Но каждый раз я одёргивала себя, напоминая, что и жизни-то ещё толком не видела. Мне всего девятнадцать. Трудности рано или поздно разрешатся, и я уверенным шагом вступлю в новую жизнь. Для себя я уже решила, что, как только подвернётся шанс, уеду отсюда. Подальше.

Хочу начать всё заново. С чистого листа. Перееду на новое место, где никого не знаю. Заведу себе друзей. Устроюсь на работу, чтобы накопить денег на институт. И со временем отучусь на профессию своей мечты.

Рассказала о своих планах Дэну, и он меня поддержал. Даже лично вплотную взялся за мою подготовку. Возился как с маленькой. Но при этом общался уважительно. Чуть ли не пылинки сдувал.

Сегодня утром заявился рано на порог моего дома и отвёз в салон красоты.

– Естественность у нас сегодня искусственная. Знаешь, сколько слоёв тоналки нужно наложить, чтобы выглядеть естественно привлекательной, – щебечет, кружась вокруг меня, профессиональный визажист.

Я не нахожу, что ответить. Косметикой я никогда не пользовалась. Мне казалось, что она мне не шла. Однажды только на выпускной мама сделала мне красивый макияж. Но я так сильно стеснялась и боялась, что одноклассники, увидев меня расфуфыренную, будут забавляться и бросать злобные шуточки, что украдкой вытирала его в течение вечера.

Парикмахер тоже не упускает возможности дать колкий комментарий моим волосам.

– Длинные, густые, красивые! Но нет стильной стрижки.

Правит. Хотя я не замечаю сильной разницы. Кончики подровняли, а счёт выставили, как будто новую машину покупаю. Благо, все расходы на мою красоту берёт на себя Дэн.

Обещая щедрые деньги, Дэн всё же уговаривает меня на встречу с тем странным мужчиной. Но также уверяет, что если я передумаю, то всегда могу отказаться и водитель отвезёт меня обратно. Никто никого не будет принуждать. Сделка либо состоится, либо нет. Всё на моё усмотрение.

Я ощущаю одновременно волнение и ужас, ведь мне известно о безжалостности этого человека по имени Раф. В школе я хорошо изучала английский и помню, что есть в этом языке слово “rough”, которое означает “грубый, жёсткий, суровый”. Интересно, это его прозвище, которое описывает тяжёлый характер, или какое-то сокращение от полного имени?

Долго ждать встречи с таинственным Рафом мне не приходится. В этот же день Дэн звонит мне поздно вечером и в приказном тоне велит собираться.

– Водитель заберёт тебя через десять минут, – голос надменный, как будто командир строит рядового солдата. – Минимум макияжа. Надень платье, которое я тебе выбрал. Волосы распусти.

– Хорошо, – от волнения мой голос начинает дрожать.

– Правила помнишь?

– Да, только...

– Чёткие ответы, Ева! Шансов на ошибку нет. Если забыла, перечитай еще раз список.

– Я всё помню. Ты же только утром сам проверял.

– Ни шага в сторону от правил, поняла? Полное подчинение.

– Да, но если...

– Никаких если. Живо на выход!

Я столько всего собираюсь ему сказать, но в трубке слышу лишь глухую тишину. Вызов закончен.

Тяжело слатываю. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Девушка в отражении имеет мои черты, но выглядит по-другому.

Она красива! Я никогда не считала себя женственной и привлекательной. Стеснялась своего тела и выбирала мешковатую одежду. Волосы собирала в тугий хвост и пряталась за большими очками.

А теперь стою и не узнаю сама себя. Контактные линзы заменили очки. Волосы профессионально выпрямлены, на лице лёгкий, еле заметный макияж. Помня чёткие инструкции Дэна, наношу один тонкий слой розового блеска. Растираю губы, как учил меня визажист, чтобы распределить тон равномерно. Глажу ладонями вдоль талии приятную шёлковую ткань белого платья, такого короткого, что еле прикрывает мои бёдра.

Мне уже приходилось его надевать, когда после салона красоты Дэн сделал несколько моих снимков в новом образе. Проходит несколько часов, и вот я снова примеряю образ развратного ангела. Так он прозвал меня, пока фотографировал с разных ракурсов.

Гляжу на настенные часы. Пора.

Неужели я это сделаю? Не испугаюсь в последний момент и не сбегу, сверкая пятками?

Я и не целовалась-то ни с кем толком. И парня у меня никогда не было. Всё ждала кого-то особенного. Чтобы было не как у мамы. А только один единственный. Раз и навсегда.

А тут взяла и с невысказанной лёгкостью согласилась отдать своё тело в пользование абсолютно незнакомому человеку. Извергу, который хочет сделать мне больно. И будет получать от этого удовольствие.

Внизу меня ждёт чёрный автомобиль представительского класса. Стоит мне выйти из подъезда, как водитель в белой рубашке и деловых брюках выходит из салона, чтобы открыть мне пассажирскую дверцу.

– Спасибо, – благодарю его и сажусь в кресло, обтянутое белой кожей.

В салоне пахнет ароматизатором. Приятно и освежающе. Водитель молчит всю дорогу. Я тоже не решаюсь заговорить с ним. О чём, собственно, нам говорить? При мысли, что этот человек знает, куда и зачем везёт меня, хочется от стыда вжаться в сиденье салона и стать невидимкой.

Какой позор! Неужели я стану шлюхой?

Незнакомые ночные пейзажи за окном прокатываются быстрой лентой. Толком не успеваю ничего разглядеть. Наверное, мы едем где-то за городом, потому что мелькают сплошные деревья. Ночное небо затянуто тяжёлыми тучами. Звёзд совсем не видно.

Темнота сгущается по мере приближения к месту встречи. Всё вокруг кажется каким-то таинственным, словно придаёт зловещий оттенок и без того странным событиям.

Автомобиль останавливается у массивных железных ворот. Мы ждём минуту-другую. Водитель сидит молча. Начинаю нервничать.

Я ведь сама на всё это согласилась, потому что считала, что другого выбора у меня нет.

“Только одна ночь”, – прокручиваю слова Дэна в голове. Это же не так много. Завтра утром уже всё закончится, и у меня на руках будут деньги, которые помогут решить накопившиеся проблемы.

Всего один раз. И только одна ночь.

Ворота раскрываются, приглашая нас внутрь. Через затемнённое окно вижу несколько охранников. Стоят молча, сканируя нас одним взглядом. Водитель останавливается у входа в огромный особняк. Ощущение, что он уже не раз здесь бывал и чётко следует инструкции.

– На месте, – впервые обращается ко мне.

Смотрит не на меня, а перед собой в лобовое стекло. Я молча киваю и выхожу. Перешагиваю порог дома. Сердце замирает. Как дышать не знаю. Пытаюсь прогнать тревогу из сердца. Но с каждой попыткой она лишь усиливается. Страх вихрем крутится перед глазами. В ушах гудит. Я теряюсь в реальности. Всё происходит как в страшном сне.

Делаю нерешительные шаги и оказываюсь в просторной гостиной. Меня встречают высокий потолок и белоснежные стены, на полу приятные для шага мягкие ковры. Мебели минимум.

Дом будто не жилой. Его красиво и со вкусом обставили, но забыли вдохнуть жизнь. Здесь веет холодом.

Может, хозяин тут и не живет? А изредка приезжает сюда, чтобы развлекаться с продажными женщинами?

Глупо, на мой взгляд, конечно, иметь целый особняк за городом только для временного пользования. Наверное, этот Раф настолько богат, что может позволить себе иметь несколько домов и периодически жить в каждом из них.

Останавливаюсь посреди зала, оглядываясь с опаской. Никого нет. Ни души. Волоски на теле дыбом становятся от чувства опасности и тревоги.

В нерешительности нервно одёргиваю подол своего короткого платья. Не знаю, что мне позволено. Позвать кого-то не могу. Разговаривать запрещено правилами. Причём этот пункт стоял самым первым в списке. Остаётся только стоять здесь, как кукле, и молча ждать своей участи.

Глава 7. Раф

Выхожу из душа. Лениво натягиваю спортивные штаны и футболку. Трубка трещит: охрана докладывает, что прибыли гости.

– Пропускайте, – тут же отдаю команду.

Кидаю телефон на стол и спускаюсь по лестнице вниз.

Оставляю холл едва освещённым. Темнота для меня привычнее света.

Возле барной стойки наливаю себе стакан воды со льдом. Взгляд останавливается на настенном зеркале напротив. Делаю медленные глотки прохладной жидкости и, не отрываясь от своего отражения в приглушенном освещении бара, погружаюсь в воспоминания.

В памяти всплывает нищенское убранство нашей комнатушки. Повсюду разбросаны старые игрушки и грязная одежда. А посреди этого хлама сидят пятилетний мальчуган и маленькая полуторагодовалая девчушка.

– Ням-ням, – сестрёнка сосёт большой палец и своими огромными глазищами молит меня накормить её.

Родителей рядом нет, а я не могу вспомнить, когда и у меня в последний раз была во рту хоть крошка. В комнате воняет тошнотворным перегаром от постоянного пьянства отца. Но я уже настолько адаптировался к этому запаху, что он кажется мне привычным и нормальным.

Моё детство было далеко от лёгкого и беззаботного. Я рос в бедной семье, и каждый день был для меня настоящей борьбой. У нас не было не только излишеств, но даже базовых необходимых вещей. Вчетвером мы ютились в маленькой тесной комнате общежития, которое было далеко не самым безопасным местом для детей.

Мать возвращается с работы. Хвалит меня.

– Спасибо, что присмотрел за сестрёнкой. А где папа? – ласково гладит по голове и кладёт мне что-то съедобное в руку.

– Не знаю, – я, довольный, проглатываю всё, не разжёвывая.

Тут же резко распаивается входная дверь, и на пороге вырисовывается наш папаша-алкаш.

– Получила зарплату? – пересекает комнату и, спотыкаясь о разбросанные игрушки, вопит. – Блядь!

– Ты опять оставил детей одних? С ума сошёл? Соц.служба дала нам последнее предупреждение! Ты понимаешь, что их могу у нас забрать? Идиот!

– Ты кого идиотом назвала, шалава? Пусть забирают этих жопогрызов! От девчонки вообще толка нет, орёт только противно целыми днями.

Мать подбегает к отцу и начинает лупить его сумкой.

– Побойся бога! Что ты такое говоришь? Это же твои дети! Маша болеет, ей нужен особый уход.

– Отдай её в детдом! Пусть там и ухаживают! – с силой толкает мать на пол, и она приземляется возле нас. – Деньги давай, дрянь!

– Ты настоящее чудовище! Я тебя ненавижу! – голос матери срывается на плач.

– Бабло гони!

– Нет у меня денег, я оплатила коммуналку и детям купила еды. Иди сам заработай себе на водку!

– Дура! – хватая её сумку и, перевернув вверх дном, вытряхивает всё содержимое на пол. – Бля, тут ни копейки! Куда зарплату заныкала?

Отец не дожидается ответа и в бешенстве пинает мать ногой. Она скулит от боли, хватаясь за живот. Я не выдерживаю и бросаюсь защищать маму. Хватаю отца за ногу и вонзаюсь зубами, прокусывая брюки и кожу.

– Какого хрена?! – отец хватает меня за шкуру, поднимает в воздух и бьёт кулаком по лицу так, что слышен хруст ломающихся костей. Из носа тут же начинается хлестать кровь.

– Отпусти его! – мать подлетает ко мне, но отец лишь усиливает хватку. – Баблю гони. Тогда отдам сына.

– Нет у меня денег, козёл! Не-е-е-ет! Ничего!

Я знаю, что мать трудится на фабрике до изнеможения, чтобы обеспечить нам хоть какую-то стабильность. Пока отец сутками напролёт пропивает весь её заработок.

– Ирка сказала, что вы сегодня зарплату получили. Не ври мне! – его мощный кулак впечатывается в мой живот.

– Не-е-е-ет! – кричит мать и от ужаса закрывает рот руками.

Отец психует и со всей дури кидает меня на диван. Я сворачиваюсь калачиком от боли и зажимаюсь. Но слышу, как отец обрушивает свой гнев на мать. Удар за ударом. Её крики сменяются хлесткими звуками побоев. Сестра начинает громко плакать. И я понимаю, что бездушный монстр сейчас возьмётся и за неё.

Только не Машка! И так тощая. Больная. Она не выдержит!

Не знаю, откуда силы берутся. Напрочь забываю про боль, которая до этого прошибала тело, отнимая силы дышать. Срываюсь с дивана и бегу к двери! Знаю, что сам не справлюсь. Нужно звать на помощь!

Мне везёт. Отец не сразу замечает мой побег. Я выбегаю в коридор и краем глаза успеваю заметить, как мать отчаянно вырывает сестрёнку из рук чудовища.

– Не смей! Она больна! Убьёшь!

Я бегу по тёмному коридору и в панике колочу кулаками во все двери.

– Помогите! Помогите! – кровь хлещет из носа. Я захлёбываюсь, но не останавливаюсь ни на секунду. На мой истошный ор выбегают соседи. Жуткое зрелище окровавленного и избитого ребёнка их пугает. Женщины хватаются за сердце.

– Рафаэль, что с тобой случилось?

Не могу говорить, боль прошибает от макушки до пяток. На ногах еле стою. Только рукой показываю на нашу дверь.

Народ сбегается на шум в комнате. И я плетусь, как могу. Нехорошее предчувствие подступает комом к горлу.

Все вдруг разом замолкают. Шум исчезает. Мир как будто погружается в вакуум.

Как калека, ковыляю на ватных ногах и замираю у порога. Мать лежит вся в крови на диване, лица не видно. Одно сплошное месиво. Сестра у неё на руках. Тоже не шевелится и почему-то больше не плачет.

А рядом отец стоит.

И у него кровь. На одной руке. Вместе с ножом, с которого стекает красная вязкая струя. Прямо на Машкину любимую куклу.

Не понимаю, что произошло.

Вдруг чьи-то сильные руки подхватывают меня и резко поднимают в воздух. Силой упирают мою голову в мягкую грудь.

– Не смотри, – шепчет трясущимся голосом.

– Унесите ребёнка отсюда! – кто-то истошно верещит.

– Мама, – я пытаюсь повернуться, чтобы вновь взглянуть на неё, но та же рука продолжает удерживать меня и не даёт этого сделать.

Дерьмовое детство сделало меня на бошку тронутым. Внутри меня чёрная дыра, поглощающая всё живое. Ни эмоций, ни чувств. Одна пустота.

Но бывают моменты когда она исчезает.

Видя чужую боль, я забываю о своей собственной, на короткий миг мне становится спокойно.

И вот тогда я оживаю...

Постукивание кубиков льда в стакане возвращает меня в реальность. Выпиваю остатки воды залпом. До слуха доносится звук мягких шагов в комнате.

Девчонка уже здесь!

С железным спокойствием ставлю стакан обратно на стойку и поворачиваюсь, чтобы взглянуть на неё.

Глава 8. Ева

Зрачки постепенно расширяются, и я привыкаю к мраку. Замечаю, что блеклое освещение имеется лишь у барной стойки. Вглядываюсь в темноту и вижу силуэт высокого мощного мужчины. Он стоит ко мне спиной на противоположной стороне комнаты у той самой стойки.

Понимаю, что мы с ним здесь одни. На его территории. В загородном доме. Вдали от привычной мне жизни. И, кажется, от всего мира. Такое чувство внушает темнота вокруг.

Мужчина резко оборачивается. И в полной тишине мы впервые смотрим друг на друга. Секунды тянутся медленно, воздух наполняется невыразимым напряжением.

Приглушённый свет не даёт мне четко разглядеть его лицо. Оно находится в тени, но я интуитивно чувствую, что смотрит он прямо на меня. Глаза незнакомца буквально прожигают меня насквозь.

Моё сердце едва не выпрыгивает из груди от внезапно возникшего волнения.

Раф – высокий, как скала. Не помню, чтобы мне приходилось видеть таких огромных людей раньше. При этом его фигура неотразима, что не может не привлечь внимания. Широкие плечи, мощные руки, тонкая талия: передо мной силуэт идеальной спортивной фигуры. Получеловек, полубог, он как будто сошёл со страниц греческой мифологии, где обитают люди, подобные Гераклу. Если бы я не знала о странных наклонностях Рафа, то скорее всего бы втюрилась с первого взгляда.

Хозяин дома продолжает молча сверлить меня взглядом. А мне хочется узнать, о чём думает этот опасный мужчина. Но я помню, что согласно правилам должна молчать.

– Взгляд в пол, – звучит властный глубокий голос. Вроде и ровно сказал, а чувство будто одним тоном прибил меня к стене.

Я оплошала. Не прошло и минуты, как я здесь, а уже нарушила одно из главных правил. Не смотреть ему в лицо!

Теперь мне не просто страшно. Я в паническом ужасе.

Надеюсь, что водитель всё ещё ждёт снаружи.

Чёрт с этими деньгами!

Нужно быстренько извиниться, попроситься и убежать.

Найду вторую работу. Порядочную. Легальную. Заработаю нужные деньги. Но своё тело этому чудовищу не отдам. Он же на мне живого места не оставит.

Пока я утопаю в своих страхах и разрабатываю план побега, не замечаю, как громила еле слышно приближается ко мне. Точно хищник в дикой природе. Подходит тихо и незаметно, чтобы резко напасть на жертву и разом поглотить.

Останавливается рядом и нависает, как гора. Этого мужчину словно обволакивает непроглядное облако грубости и насилия. Он делает ещё шаг ближе, а я неосознанно отступаю назад.

Вот он мой шанс. Сейчас или никогда!

Собираю всю волю в кулак и поднимаю на мужчину взгляд, чтобы сказать, что я отказываюсь. Дэн заверил меня, что я могу это сделать в любой момент. Вот этот момент и настал.

Но слова застревают где-то по пути к языку. Во рту вдруг от страха всё пересыхает. Раф так жёстко смотрит на меня, что, кажется, прибьёт одним взглядом. Я громко сглатываю застрявший нервный ком. В абсолютной тишине комнаты отчётливо слышу звук своего сердцебиения. Оно громко и отчётливо выбивает ритм. Будто за жизнь борется. Силы набирает, чтобы организм мог справиться с агрессором.

– Взгляд в пол. За неповиновение будет наказание, – гремит гром надо мной.

Чувствуя себя заключённой в стальных когтях зверя. Преклоняюсь перед ним и послушно опускаю глаза вниз. У таких, как Раф, нет ни слабостей, ни привязанностей. Он безэмоциональный робот. Это не тот человек, который будет щадить. И я не стану исключением. Боюсь, что, если начну сопротивляться, он ударит меня своим огромным кулаком.

А это не кулак Артура или отчима. Это настоящее оружие убийства. Мощное, твёрдое и чётко знающее, куда и как бить, чтобы нанести смертельный удар.

Съёживаюсь от мысли, что при желании одним ударом Раф может забить насмерть.

– Мне не нравится неповиновение, – он смотрит на меня с надменным презрением, как на слабое существо, которым можно распорядиться по своему усмотрению.

Проблеск надежды наполняет сердце теплом. Может, Раф рассердится и сам меня отпустит? Но мысль живёт во мне буквально секунду, а потом лопается как мыльный пузырь.

Нет. Раф не сдастся. Он заполучил жертву в свои хищные лапы и ни за что её теперь не отпустит, пока не получит своё.

Сама не осознаю, как делаю шаг к двери, но тут же резко врезаюсь в твёрдую грудь, которая вырастает на моём пути. Раф преграждает дорогу к отступлению. Пальцами поднимает меня за лицо, а второй рукой ловит за талию. Заставляет поднять голову и смотреть в пугающие опасные глаза хищника.

– А теперь взгляд вниз, – смотрит так, что дышать перестаю.

Боюсь сделать что-то радикальное, что может заставить его расправиться со мной безжалостно. Просто закрываю глаза. А потом и крепко зажмуриваюсь.

Каким-то шестым чувством я могу почувствовать сущность этого мужчины. Он настоящий псих! Извращенец. Неповиновение не просто его раздражает, оно его подзадоривает обрушить на свою жертву мощную порцию издевательств, чтобы заставить корчиться от боли.

Раф перекидывает мои волосы через плечо, обнажая шею. Огромные руки настоящего боксёра накрывают мою грудь. Носом опускается к моей шее и жадно вдыхает аромат, царапая жёсткой щетиной нежную кожу.

С каждым движением он всё больше внушает мне страх.

Я издаю дрожащий вздох, пытаюсь найти слова для своих чувств.

– Нет, – проговариваю тихим и неуверенным голосом.

Раф отрывается от меня, убирает руки и выпрямляется, вновь угрожающе нависая. Я открываю глаза и натываюсь на тяжёлый взгляд. Меня окутывает мандраж, от которого кости прошибает. Мигом жалею о своём поступке. Но сказанного назад не забрать.

– Как тебя зовут? – с нажимом спрашивает мужчина.

– Ева.

Вновь нарушаю правила! Мне не позволено называть своё настоящее имя и рассказывать что-либо о себе. Ощущение, что я оказалась на минном поле. Ещё один неправильный шаг, и я погибну.

– Ещё раз нарушишь правила, Ева, я тебя так оттрахаю, что тебя завтра на носилках будут выносить отсюда, – смотрит на моё лицо, за секунду считывая там страхи, и командует, – взгляд вниз!

Я моментально повинуюсь.

Глава 9. Ева

– За мной, – бросает команду, как собачке, и, не дожидаясь моей реакции, сразу разворачивается к лестнице.

Уже в тысячный раз пожалев, что согласилась сюда приехать, я проклиная себя за глупость и следуя за Рафом. Что бы он ни задумал, сопротивляться поздно: я уже сдалась, дав ему полную власть над своим телом.

Раф идёт вверх по лестнице, не оборачиваясь. А моё сердце с каждым шагом ускоряет ритм, словно гоночная машина идёт на разгон, набирая максимально возможную скорость.

Освещение здесь более яркое, и я пользуюсь моментом, чтобы внимательнее разглядеть таинственного мужчину, которому предстоит стать моим первым любовником.

На нём надеты белая футболка, плотно обтягивающая мощное тело, и серые спортивные штаны. Мой взгляд притягивают рельефные мышцы, обрамляющие мощные руки. Широкая спина с проработанными лопатками, которые больше напоминают литые плиты. Как же идеально он сложен, аж голова кружится от восторга. Никогда мне ещё не приходилось видеть такого сильного мужчину воочию. На миг даже захотелось дотронуться до здоровяка, чтобы своими пальцами ощутить твёрдость стальных мускул.

Чуть слышно хмыкаю, понимая, что, несмотря на свои страхи, я загипнотизирована недюжей силой атлета и его мужской привлекательностью. Жаль, что мне не удалось разглядеть его лица.

А может, так и лучше? Меня захлёстывают какие-то противоречивые чувства. С одной стороны, я хочу сбежать отсюда, потому что сильно боюсь того, что боксёр собирается со мной сделать, а с другой – жажду остаться, чтобы узнать о нём побольше, потому что такой мужчина не может не привлечь к себе внимания.

Не понимаю, зачем ему вообще нужно покупать себе женщин на ночь? С таким-то телом на него должны вешаться девчонки пачками. Мои одноклассницы бы точно запали и, пуская слюни, соревновались бы за внимание профессионального спортсмена.

В голове даже мысль проскальзывает: возможно, близость с Рафом и не будет такой отвратительной, как мне казалось в начале?

Поднявшись на второй этаж, он не останавливается и идёт вдоль по коридору в самую последнюю комнату. Отворяет дверь и первым заходит внутрь, не дожидаясь меня. Я осторожно переступаю порог и оказываюсь в просторной спальне, где из мебели стоят только огромная кровать и шкаф с выдвижными полками.

И больше ничего!

Наверное, я была права в своих догадках. Хозяин дома не живет здесь, а лишь останавливается время от времени. Потому я не вижу здесь ни личных вещей, ни одежды. Нет вообще ничего!

Или это не его спальня?

Вопросы наслаиваются один на другой. Я всегда была излишне любопытной. Даже в школе любила каждую тему изучать досконально, предпочитая не смотреть на предметы поверхностно, как большинство людей, а изучать с разных углов и обо всём всегда составлять своё собственное мнение.

– На колени! – как раскат грома, зловещий голос мужчины разбивает тишину комнаты.

Моё тело неистово вздрагивает, как будто Раф не обратился ко мне, а хорошенько долбанул шокером. В голове начинают кружить невесёлые мысли.

На что я согласилась?

Не слишком ли быстро сдалась его напору?

Смогу ли я пережить то, что ожидает меня дальше?

Раф уверен, что получил надо мной полную власть, и теперь будет делать всё то мерзкое, что задумал и за что готов щедро заплатить.

Просторную спальню окутывает зловещий мрак. Единственный источник света – маленькая настенная лампа – расположен в дальнем углу комнаты.

– На колени! – повторяет команду с нажимом.

Я стою как парализованная. Хочется возразить что-то, но я не могу. Я превратилась в безвольную куклу. Именно так на меня действует страх. Больше не геройствую и, смотря исключительно в пол, опускаюсь на колени. Проходит секунда, вторая. Тишина давит на меня, невидимыми щупальцами скручивая всё внутри. Замираю от звука тяжёлых приближающихся шагов, как узник перед казнью.

– Сделай мне минет, – встаёт рядом, и я теряюсь под его всепоглощающей энергетикой.

Сначала подумала, что мне послышалось! Нет, не могло! Это слово ни с чем нельзя спутать! Он что, действительно хочет, чтобы я сделала это?..

– Медленно соображаешь?

Каждая его фраза действует на меня, как удар плёткой.

Жёсткий тон! Ледяная интонация! Это тебе не Артур с его пропитым писклявым голобочком. Со сводным братом я никогда подобного страха не испытывала. А стоит Рафу заговорить со мной, ужас моментально продирает до костей.

Не произнося ни звука, стягиваю ему брюки до колен и дрожащими пальцами касаюсь твёрдого члена. А затем растерянно замираю.

Нужно было как-то подготовиться. Я ведь не думала, что придётся брать в рот. Я, конечно, про минет раньше слышала. Не из леса же вышла. И фильмы смотрела, и книжки читала, и одноклассницы на переменах о своих первых сексуальных похождениях рассказывали. Но никогда даже в своих самых откровенных фантазиях не представляла, что однажды мне придётся делать что-то подобное с мужским органом.

Раф одобрительно гладит меня по волосам и понижает голос до шёпота.

– Возьми его крепко в руку и для начала просто оближи, – проговаривает спокойным ровным тоном.

Не сопротивляюсь и послушно обнимаю ладонью его член.

– Оближи, – повторяет уже грубее.

Член в моей руке дёргается, и я стискиваю его сильнее. Облизываю крупную головку бледно-розового цвета, затем прохожусь языком по всей длине твёрдой мужской плоти. Нежно ласкаю каждый сантиметр его ствола и ощущаю, как он продолжает увеличиваться в размерах. Только я подумала, что делаю всё правильно, как Раф грубо забирает член из моих рук и начинает водить им по моим губам. А затем, как будто подразывая, бьёт меня ставшим уже на ощупь каменным пенисом по обеим щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.